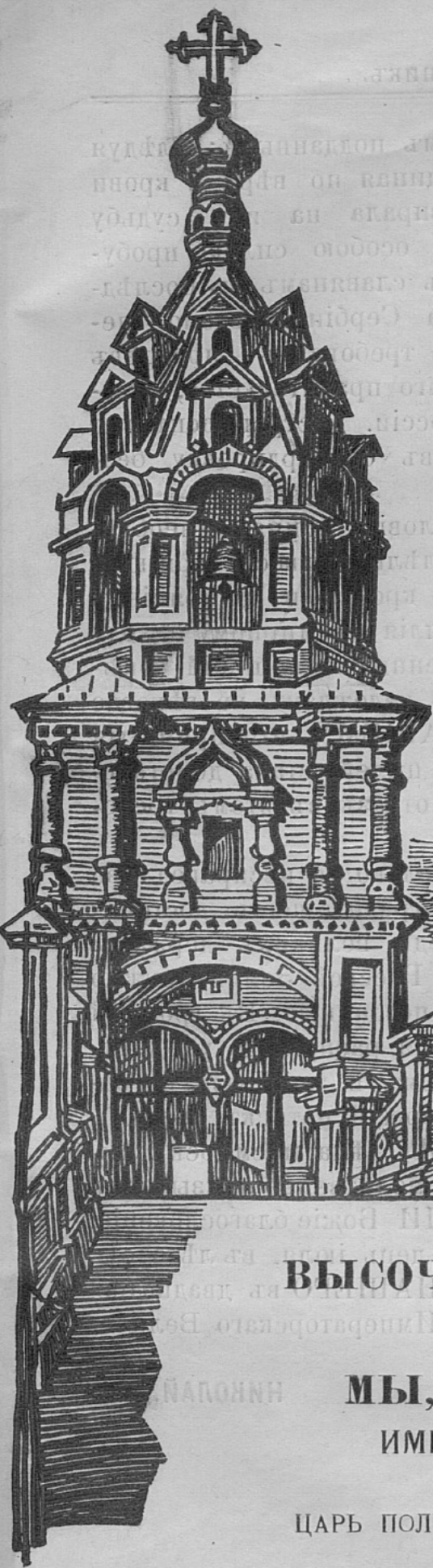
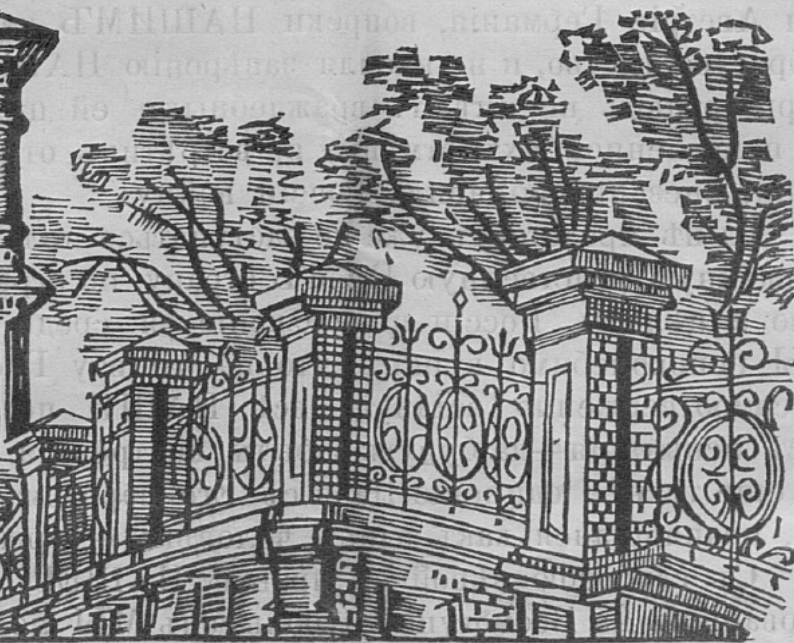

КИТАЙСКІЙ МАГОУСТНИКЪ.

Годъ XI. Вып. 13-14. 1914 г.

Отъ 15-го Августа.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ НАШИМЪ вѣрнымъ подданнымъ: Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія—единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо неприемлемыя для державнаго государства требованія, презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи. Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные въ силу создавшихся условій принять необходимыя мѣры предосторожности, МЫ повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но дорожа кровью и достояніемъ НАШИХЪ подданныхъ, прилагали все усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ. Среди дружественныхъ сношеній союзная Австріи Германія, вопреки НАШИМЪ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство, и не внемля завѣренію НАШЕМУ, что принятыя мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала помогать немедленной ихъ отмѣнѣ, и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную НАМЪ страну, но оградить честь, достоинство и цѣлость Россіи и положеніе ея среди великихъ державъ. МЫ непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанутъ все НАШИ подданные. Въ грозный часъ испытанія—да будутъ забыты внутреннія распри, да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ, и да отразитъ Россія, поднявшаяся какъ одинъ человѣкъ,—дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрой въ правоту НАШЕГО дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ МЫ молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска НАШИ Божіе благословеніе.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ двадцатый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1914, царствованія же НАШЕГО въ двадцатое.

На подлинномъ собственноручно Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Мы, Николайъ второй,**Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.**

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ:

Немного дней тому назадъ манифестомъ Нашимъ оповѣстили Мы русскій народъ о войнѣ, объявленной Намъ Германіей. Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, обнажившая по-среди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи.

Силы непріятеля умножаются противъ Россіи и всего славянства. Ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы. Но съ удвоенною силою растетъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ и съ несокрушимою твердостью встаетъ передъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни,—вмѣстѣ съ нами стали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцахъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 26-й день іюля въ лѣто отъ Рождества Христова 1914-е, царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества русскою подписанно:

„НИКОЛАЙ“.

Слова **Государя Императора**, обращенныя къ членамъ **Совѣта Министровъ** и къ членамъ **Государственного Совѣта** и **Государственной Думы** на **Высочайшемъ** приѣмѣ въ Зимнемъ дворцѣ въ г. С. Петербургѣ 26 Іюля.

«Привѣтствую васъ въ нынѣшніе знаменательные и тревожные дни, переживаемые всей Россіей. Германія, а затѣмъ Австрія объ-

явили войну Россіи. Тотъ огромный подъемъ патріотическихъ чувствъ любви къ родинѣ и преданности Престолу, который, какъ ураганъ, пронесся по всей землѣ Нашей, служить въ Моихъ глазахъ и, думаю, въ вашихъ ручательствомъ въ томъ, что Наша великая матушка-Россія доведетъ ниспосланную Господомъ Богомъ войну до желаннаго конца. Въ этомъ же единомышленномъ порывѣ любви и готовности на всякія жертвы вплоть до жизни своей Я черпаю возможность поддерживать Свои силы и спокойно и бодро взирать на будущее. Мы не только защищаемъ свою честь и достоинство въ предѣлахъ земли своей, но боремся за единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ-славянъ, и въ нынѣшнюю минуту Я съ радостью вижу, что объединеніе славянъ происходитъ также крѣпко и неразрывно со всей Россіей. Увѣренъ, что вы всѣ, каждый на своемъ мѣстѣ, поможете Мнѣ перенести ниспосланное Мнѣ испытаніе и что всѣ, начиная съ Меня, исполнять свой долгъ до конца. Великъ Богъ земли русской».

**Слова Государя Императора, обращенныя къ представителямъ
арміи и флота на молебствіи въ г. Петербургѣ 20 Іюля.**

«Съ спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтила наша великая Матушка—Русь извѣстіе объ объявленіи намъ войны. Убѣжденъ, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія мы доведемъ войну, какая бы она ни была, до конца.

Я здѣсь торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли Нашей.

И къ вамъ, собраннымъ здѣсь представителямъ дорогихъ Мнѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа, и въ вашемъ лицѣ обращаюсь Я ко всей единокровной, единомышленной, крѣпкой какъ стѣна гранитная, арміи Моей и благословляю ее на трудъ ратный».

**Слова Государя Императора, обращенныя къ представителямъ дворянства, города, земства и купечества на Высочайшемъ выходѣ въ
г. Москвѣ 5 Августа.**

Въ часъ военной грозы, такъ внезапно и вопреки Моимъ намѣреніямъ надвинувшейся на миролюбивый народъ Мой, Я, по

обычаю державныхъ предковъ, ищу укрѣпленія душевныхъ силъ въ молитвѣ у святынь московскихъ. Въ стѣнахъ древняго московскаго Кремля, въ лицѣ вашемъ, жителей дорогой Мнѣ первопрестольной Москвы, Я привѣтствую весь вѣрный Мнѣ русскій народъ, повсюду и на мѣстахъ и въ государственной думѣ и въ государственномъ совѣтѣ единодушно откликнувшійся на Мой призывъ встать дружно всей Россіей, откинувъ распри, на защиту родной земли и славыянства. Въ могучемъ порывѣ слились воедино всѣ безъ различія племена и народности великой имперіи нашей, и вмѣстѣ со Мною никогда не забудетъ этихъ историческихъ дней Россія. Такое единеніе Моихъ чувствъ и мыслей со всѣмъ Моимъ народомъ даетъ Мнѣ глубокое утѣшеніе и спокойную увѣренность въ будущемъ. Отсюда изъ сердца русской земли Я шлю доблестнымъ войскамъ Моимъ и мужественнымъ иноземнымъ союзникамъ, заодно съ нами поднявшимся за погранныя начала мира и правды, горячій привѣтъ. Съ нами Богъ!».

Посланіе Святѣйшаго Синода.

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ чадамъ православной Церкви.

Всемогущему Богу, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его, угодно было ниспослать Отечеству нашему новую годину тяжкаго испытанія.

Вѣрный завѣтамъ Христа Спасителя о братской любви и жизни въ мирѣ со всѣми народами земными, народъ русскій въ теченіе своей многовѣковой исторіи неизмѣнно стремился къ мирному прохожденію своего жизненнаго пути. Но вмѣстѣ съ тѣмъ народъ русскій всегда считалъ своею священною обязанностью защищать слабыхъ и угнетаемыхъ меньшихъ братій, родныхъ по вѣрѣ и по племени, памятуя слово Господа: «Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя».

Нынѣ Россія нежданно вовлечена въ брань съ врагами. Предстоитъ защищать не только братій нашихъ по вѣрѣ, но и постоять за славу нашего Царя, за честь и величіе родины.

Воины русскіе! Грядите съ Богомъ на поле брани. Да увѣнчаетъ Господь оружіе ваше побѣдою. Явите врагамъ нашимъ воинскую доблесть, искони присущую русскому воину. Грядите съ глубокою вѣрою въ то святое дѣло, которому служите. Вѣра—оружіе непобѣдимое. Бодро идите въ бой; знайте, что святая Церковь Христова непрестанно будетъ молиться ко Господу, до сохранитъ Онъ

васъ невредимыми подъ кровомъ Своимъ и да даруетъ вѣнецъ вѣчнаго царствія тѣмъ, коимъ суждено будетъ пасть въ славномъ бою.

Братіе и сестры о Христѣ. Мужайтесь, будьте тверды въ вѣрѣ, будьте всѣ едино. Въ великій часъ, наставшій для нашей родины, станьте, какъ одинъ человекъ, съ готовностію принести всѣ жертвы, какія потребуетъ отъ васъ защита вѣры и Родины. Возгрѣйте пламень любви, углубите источникъ милосердія къ женамъ и дѣтямъ братій нашихъ, на полѣ брани сущихъ.

Архипастыри и пастыри Церкви Русской. Въ наступившее тяжелое время испытанія ободряйте паству вашу, укрѣпляйте ее въ вѣрѣ православной, охраняйте отъ всякихъ соблазновъ, исправляйте жизнь ея по заповѣдямъ Божиимъ, поддерживайте въ народѣ любовь къ Церкви и Родинѣ. Сугубо творите молитвы, моленія, прошенія за вся человеки, въ бѣдахъ войны сущія.

Всѣ же мы вмѣстѣ единими усты и единымъ сердцемъ будемъ непрестанно молиться Господу разумомъ, да ниспошлетъ Онъ силу и премудрость Самодержавному Царю нашему, да укрѣпитъ Онъ воиновъ нашихъ въ непоколебимомъ мужествѣ.

Будемъ молиться ко Господу Милосердія, да подастъ единовѣрнымъ собратіямъ нашимъ духъ вѣры, терпѣнія и благоразумія для перенесенія новой тяжелой години испытанія, ихъ обышедшаго и да избавитъ ихъ отъ скорбей и угнетенія.

Будемъ молиться Творцу и Подателю всяческихъ, Царю царствующихъ, и Господу господствующихъ, да даруетъ Онъ намъ и союзникамъ нашимъ побѣды надъ врагами, да прекратитъ Онъ Своею всемогущею силою начавшуюся великую брань и распрю народовъ, да вразумитъ враговъ нашихъ и всѣхъ ненавидящихъ насъ, да ниспошлетъ землѣ нашей скорый миръ и благоденствіе, во еже возмощи намъ благодарнымъ сердцемъ, во умиленіи непрестанно славить Пресвятое Имя Его нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Смиренный *Сергій*, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Смиренный *Никонъ*, архіепископъ бывшій Вологодскій и Тотемскій.

Смиренный *Серафимъ*, архіепископъ Иркутскій и Верхотенскій.

Смиренный *Владиміръ*, архіепископъ Донской и Новочеркасскій.

ВОЙНА.

Страшная катастрофа, грозящая измѣнить дальнѣйшее теченіе жизни нѣсколькихъ государствъ, разразилась надъ Европою; Сараевскій выстрѣлъ 16-го Юня былъ искрою, воспламенившей горючій матеріалъ, накопившійся за послѣднія десятилѣтія, и вотъ пожаръ распространился почти по всей Европѣ, а затѣмъ послѣдовали вспышки тутъ и тамъ въ другихъ частяхъ свѣта. Христіанскіе народы Европы возстали другъ противъ друга. Что же является причиной разразившейся катастрофы? Экономическіе интересы, національныя особенности, религіозныя разногласія—все это служило къ разстройству взаимныхъ отношеній народовъ, но главная причина кроется глубже, въ тайникахъ нашей грѣшной челоуѣческой души—въ страстности. Двѣ державы изъ семьи Европейскихъ народовъ, объединенныя принадлежностью къ германской націи, охваченныя страстью властолюбія и гордости, стремятся уже издавна къ гегемоніи въ Европѣ, экономическому, политическому и духовному поработченію славянскихъ народностей, входящихъ въ ихъ составъ и къ усиленію своего вліянія во всемъ мірѣ. Имъ нужно сломить государства, стоящія на пути къ достиженію ихъ цѣлей. Послѣднія десятилѣтія прошли въ усиленныхъ приготовленіяхъ къ тому шагу, который долженъ былъ сокрушить враговъ, поднять ихъ на высшую ступень политическаго могущества. Это служило постоянной угрозой Европейскому миру. Дипломатія должна была подготовить благопріятную обстановку. Армія и флотъ должны были нанести ударъ противникамъ. И вотъ, казалось, наступило время для дѣйствій. Воспользовавшись Сараевскимъ убійствомъ, какъ предлогомъ, Австрія объявила войну Сербіи, а затѣмъ Германія—Россіи и Франціи. Но челоуѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Честолюбивыя стремленія германской націи возстановили противъ нея не только славянскія народности, какъ входящія въ составъ Австріи и Германіи, такъ и самостоятельныя, но и народы романскаго происхожденія, какъ Францію, Италію, Бельгію, Португалію, даже народности германскаго происхожденія—Англію, Дانیю, Швецію, а также Японію. Германія и Австрія оказались окруженными грозными врагами, рѣшившимися сокрушить могущество ихъ и тѣмъ обезпечить Европѣ миръ на долгое время. Славянство поднялось на защиту своихъ угнетенныхъ братьевъ для освобожденія ихъ изъ подъ германскаго гнета. Совершается міровая трагедія: сердце содрагается при мысли о томъ, сколько жертвъ, горя, слезъ, страданій, бѣдствій потребуется; эти страданія—некупительная жертва за грѣхи челоуѣческаго рода.

Мы должны смиренно преклониться передъ велею Всевышняго, пути Котораго неисповѣдимы, и терпѣливо перенести это испытаніе, смыслъ и значеніе котораго раскроется въ свое время. Христіанское сознаніе трудно мирится съ войной, такъ какъ проливается кровь челоуѣческая, разгораются страсти, усиливается взаимная вражда; война часто ведетъ за собою огрубѣніе и ожесточеніе: побѣда питаетъ честолюбіе и гордость; пораженіе ведетъ къ озлобленію и жаждѣ мести. Съ другой стороны война можетъ имѣть благотворныя послѣдствія. Въ войнѣ, вѣ, особенно въ такой, которая преслѣдуетъ идеальныя цѣли,—поднимается народный духъ, рождается героизмъ, готовность отдать свою жизнь за родину, крѣпнеть вѣра въ Божій Промыслъ и упованіе на помощь Божию, вырабатывается мужество, стойкость, настойчивость, самоотверженность, усиливается

народное единеніе, развиваются чувства братолюбія, взаимопомощи, милосердія; личные интересы, стремленія, заботы приносятся въ жертву высшимъ цѣлямъ. Война—экзаменъ для народа; въ ней какъ раскрываются лучшія силы и свойства души, такъ и вскрываются всѣ язвы народныя: алчность, трусость, предательство, жестокосердіе, распутство, пьянство. Въ здоровомъ и жизненномъ народѣ война, поднимая народный духъ, производитъ нравственный подъемъ и нравственное обновленіе; въ разлагающемся народѣ война ведетъ къ нравственному упадку и къ дальнѣйшему разложенію. Война—судъ Божій; въ войнѣ Богъ черезъ пораженія караетъ народъ за его грѣхи, смиряетъ его, нравственно очищаетъ и выводитъ на настоящую дорогу, а черезъ успѣхи поднимаетъ его упавшій духъ, вызываетъ въ немъ благодарность и преданность. Народъ, нравственно больной, черезъ побѣды возносится и черезъ пораженія озлобляется: то и другое служитъ лишь къ дальнѣйшему разложенію его, если только по Божьему милосердію онъ не отрезвится и не обновится внутренне.

Война имѣетъ часто громадное значеніе въ исторіи Церкви. Православная Церковь имѣетъ возможность свободно развиваться и процвѣтать въ православныхъ государствахъ. Православныя народности, находящіяся подъ иновѣрнымъ и инославнымъ владычествомъ стѣснены въ своей церковной жизни. Война, вѣдѣнная въ имя вышнихъ началъ добра, мира и справедливости ведетъ къ тому, что разрывается неестественная узы и устанавливаются новыя взаимоотношенія между государствами, дается возможность каждому изъ нихъ развиваться сообразно національнымъ особенностямъ и запросамъ народнаго духа.

Большая война, недавно только начавшаяся, имѣла уже многія благотворныя послѣдствія. Русскій народъ воспринялъ духомъ, отозвался сердцемъ на Царскій призывъ, объединился около своего Державнаго Вождя и мужественно, бодро и спокойно пошелъ на подвигъ, къ которому призвалъ его Господь,—освобожденія славянскихъ народовъ отъ ига германскихъ государствъ, нравственно ослѣпленныхъ гордостью и властолюбіемъ. Франція и Англія встали во имя права и справедливости на защиту небольшихъ государствъ, грубо оскорбленныхъ Германцами—Бельгіи и Сербіи. Война въ нихъ пробудила геройскій духъ, готовность на жертвы и національное объединеніе. Славянскія народности, входящія въ составъ Австріи и Германіи, волнуются въ надеждѣ на скорое освобожденіе изъ подъ германскаго гнета и на лучшую жизнь въ мирѣ и національномъ развитіи. Всѣ народы Европы стремятся къ торжеству мира, правды, любви, къ жизни, основанной на экономическомъ процвѣтаніи, нравственномъ развитіи, общественной солидарности и братолюбію. Во имя этихъ принциповъ и былъ поднятъ мечъ противъ германцевъ, давно угрожавшихъ и наконецъ нарушившихъ мирное теченіе жизни Европейскихъ народовъ. Искъ народы, возставшіе на Германцевъ, сознаютъ, что правда на ихъ сторонѣ, а потому и Богъ—съ ними. Съ кѣмъ Богъ, тотъ и восторжествуетъ въ концѣ концовъ.

Да поможетъ Господь Русскому народу и его союзникамъ въ этой великой борьбѣ за торжество добра, мира и правды! Да увѣнчаетъ Онъ бранный подвигъ Русскаго воинства и союзныхъ армій успѣхомъ и торжествомъ! Да укрѣпитъ Онъ славянскія народности, страждущія особенно во время борьбы, въ ихъ надеждахъ и усиліяхъ! Да поможетъ Онъ семьямъ воиновъ, призваннымъ на брань, переносить испытаніе и скорби въ терпѣніи и радости! Да благословитъ Онъ всякую лепту и всякій трудъ, понесенный въ дѣлѣ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и семьямъ ихъ! Да совершитъ Онъ нравственное обновленіе

всего Русскаго народа и всѣхъ народовъ Европы—народовъ, призванныхъ быть свѣточами христіанства и во многомъ уклонившихся отъ заветовъ Христа! Да наступитъ въ Еврѣѣ, по окончаніи войны, миръ и правда, подъемъ религіозной и правственной жизни, вѣщнее благоденствіе и процвѣтаніе! Да восторжествуетъ въ народахъ Европы и всего міра христіанское братолюбіе, единеніе, связанное съ взаимопомощью и мирнымъ сотрудничествомъ! Да послужитъ это испытаніе, посланное Богомъ за грѣхи человѣчества, къ распространенію и утвержденію Царства Христова на землѣ! Да будетъ во всемъ благая и святая воля Господня!

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО. изъ Святѣйшаго
Правительствующаго Синода**

**Начальнику Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, ПРЕОСВЯЩЕННОМУ
ИННОКЕНТІЮ, Епископу Переславскому.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) рапортъ Вашего Преосвященства отъ 20 Августа 1913 годъ за № 280, съ ходатайствомъ объ испрошеніи ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на принятіе Вами отъ жителей поселка «Отрадное», С.—Петербургской епархіи, участка земли, въ названной мѣстности, размѣромъ въ 1840 кв. саж., въ даръ Духовной Миссіи, для постройки храма, и 2) объянительный по сему предмету отзывъ Преосвященнаго Митрополита С.—Петербургскаго. отъ 7 Января 1914 года за № 74. И, по справкѣ, ПРИКАЗАЛИ: Ваше Преосвященство въ рапортъ своемъ Святѣйшему Синоду изъясняете, что жители поселка «Отрадное», Шлиссельбургскаго уѣзда. С.—Петербургской губерніи, вошли къ Вамъ съ ходатайствомъ о принятіи Вашимъ Преосвященствомъ, въ даръ Пекинской Духовной Миссіи, участка земли, размѣромъ 1840 кв. саж., въ означенной мѣстности, на которомъ они желаютъ построить храмъ своими средствами, для каковой цѣли ими образованъ строительный комитетъ во главѣ съ профессоромъ тайнымъ совѣтникомъ Покровскимъ. Иля навстрѣчу просьбѣ жителей поселка «Отрадное», и принимая во вниманіе, что при С.—Петербургскомъ подворьѣ Пекинской Миссіи, въ непродолжительномъ будущемъ, будутъ воспитываться китайскіе мальчики, для которыхъ на лѣтнее время необходимо загородное мѣсто. Ваше Преосвященство просите Святѣйшій Синодъ исходатайствовать ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на принятіе Вами означенной земли въ даръ Пекин-

ской Духовной Миссіи. Изъ объяснительнаго по сему распрту стзываетъ Преосвященнаго Митрополита С.—Петербургскаго усматривается, что С.—Петербургское епархіальное начальство, имѣя въ виду, что жертвуемая жителями поселка «Отрадное» земля съ будущимъ на ней храмомъ для Пекинской Духовной Миссіи весьма необходима для преслѣдованіе своей прямой цѣли—воспитаніи въ будущемъ китайскихъ мальчиковъ, поддерживаетъ, съ своей стороны, изложенное ходатайство Вашего Преосвященства. Обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла совмѣстно со справкою, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Г. Синодальному Оберъ—Прокурору испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на принятіе Пекинской Духовною Миссіей жертвуемаго жителями поселка «Отрадное», С.—Петербургской епархіи, участка земли, въ названной мѣстности, размѣромъ въ 1840 кв. саж., для постройки храма; о чемъ и послать указы: временно управляющему С.—Петербургской епархіей Преосвященному Гдовскому и Вашему Преосвященству, а въ Канцелярію Оберъ—Прокурора Святѣйшаго Синода передать изъ сего опредѣленія выписку, съ препровожденіемъ, на время надобности, владѣннаго документа, плана и удостовѣреній.

Іюля «12» дня 1914 года.

За Оберъ-Секретаря П. Ярославцевъ.

Исп. об. Секретаря М. Майерацовъ.

Два года въ запрещенномъ городѣ.

Глава 7.

Нѣсколько дворцовыхъ инцидентовъ.

Мой первый день у Ея Величества былъ очень тяжелъ, такъ какъ я не знала, что она желаетъ и какъ она желаетъ, чтобы было сдѣлано, и, казалось, никто не хотѣлъ мнѣ подсказать; но наблюдая пристально за всѣмъ, я скоро была способна уловить расположеніе дѣйствующихъ лицъ. Положивъ золотыя вещи въ ящики, я не знала, нужно-ли ихъ было убрать въ кладовую или обождать приказанія Ея Величества, и опять я была въ замѣнательствѣ. Я видѣла, какъ она разговаривала съ моей мамой, поэтому я подождала немного и, наконецъ, рѣшила рискнуть и убрать ихъ обратно, что я и сдѣлала. Возвращаясь обратно, я встрѣтилась съ Ея Величествомъ въ

большомъ дворѣ. Она только-что перемѣнила халатъ и высматривала много меньше, потому-что вмѣсто туфель съ высокой подошвой надѣла съ низкой. Этотъ халатъ былъ сшитъ изъ тяжелаго небеснаго цвѣта крепа, совершенно, безъ вышивокъ, отдѣланный блѣдно-розовыми лентами, и она очень мило выглядывала въ немъ. Увидѣвъ меня, она спросила: «Гдѣ вы были?» На что я отвѣтила, что я, только-что, убрала ея драгоценности. Тогда она сказала: «Развѣ кто-нибудь велѣлъ вамъ убрать ихъ прочь, послѣ того какъ я сняла ихъ? Я забыла сказать вамъ сегодня утромъ, хотя я подумала». На это я отвѣтила, что никто ничего не говорилъ мнѣ, но что я побоялась, что евнухи унесутъ ихъ и куда-нибудь поставятъ; поэтому, видя, что они уже вамъ не нужны, я рѣшила убрать ихъ въ болѣе безопасное мѣсто. Ея Величество посмотрѣла на меня и добавила: «Я вижу, что вамъ эти дѣвушки ничего не говорили и я очень рада видѣть, что вы поступили правильно. Вотъ почему я подумала, что вамъ кто-нибудь сказалъ. Все, что вамъ нужно, спрашивайте у меня, но не разговаривайте съ этими низкими людьми здѣсь.» Изъ этого я заключила, что онѣ ревнуютъ меня, и хорошо, что я дѣйствовала сама безъ всякой помощи, зная, какъ любить меня Ея Величество, и надѣясь на ея помощь.

Ея Величество прошла немного, затѣмъ засмѣялась и сказала: «Не правда-ли этотъ костюмъ очень удобный для меня? Я отправляюсь на большую прогулку и буду завтракать на вершинѣ холма. Это великолѣпное мѣсто и, я увѣрена, оно вамъ понравится. Пойдемте.»

Императоръ возвратился въ свой дворецъ, и старшій евнухъ тоже исчезъ. Мы шли однѣ: Ея Величество все время разговаривала и улыбалась, какъ-бы у нея не было совершенно никакой заботы или какого-нибудь важнаго государственнаго вопроса, требующаго неотложнаго рѣшенія. Изъ всего видѣннаго мною я заключила, что у нея хорошій темпераментъ. Оглянувшись назадъ, она сказала: «Посмотрите, какъ много людей слѣдуетъ за нами.» Я обернулась и увидѣла ту же толпу, которая сопровождала Ея Величество рано утромъ въ залъ, гдѣ состоялась аудіенція.

Пройдя дворъ на западной сторонѣ, мы подошли къ большой длинной верандѣ, идущей зигзагами вдоль по фронту озера, которая была такъ длинна, что я не могла видѣть ея конца. Она была очень красиво сдѣлана изъ массивной рѣзной работы съ одного конца до другого; электрическія лампочки висѣли по потолку въ промежуткахъ. Ночью, когда ихъ зажигали, видъ былъ очаровательный.

Ея Величество шла очень скоро и мы должны были живо

слѣдовать за ней, чтобы не отстать. Евнухи и служанки шли по правую сторону и только одному изъ евнуховъ разрѣшалось идти позади ея, именно тому, который несъ ея желтое атласное кресло, и который, какъ ея собачка, всюду слѣдовалъ за ней. На этомъ креслѣ она отдыхала во время прогулокъ. Мы шли долго и я начала уже чувствовать усталость, но Ея Величество, несмотря на свои преклонные годы, все еще шла очень быстро и, казалось, ни чуть не утомилась. Дорогой она спросила меня, нравится-ли мнѣ дворецъ и довольна-ли я, что живу съ ней и пр. Я отвѣтила, что для меня большое удовольствіе служить ей, ибо это была моя завѣтная мечта въ теченіе многихъ лѣтъ, а въ настоящее время я очень рада видѣть её исполненной.

Наконецъ мы прибыли къ мѣсту, гдѣ находилась мраморная лодка, при чемъ я совершенно ослабѣла отъ усталости. Я никогда не видѣла такой жизненности у пожилыхъ дамъ въ моей жизни, какую имѣла Ея Величество и, поэтому, не удивительно, что она управляла такой огромной Китайской имперіей и такъ успѣшно въ теченіе столькихъ лѣтъ.

Эта лодка представляя ихъ себя сплошную массу рѣзной работы, но внутри была прекрасна, а она вся была попорчена. Ея Величество показала намъ все на лодкѣ, и въ то время, какъ мы смотрѣли на ея развалины, она сказала: „Посмотрите на эти цвѣтные стекла въ окнахъ и на эту прекрасную живопись. Она вся испорчена иностранными войсками въ 1900 г. Я не намѣрена поправлять ее, такъ какъ не желаю забыть даннаго мнѣ урока. А это хорошее напоминаніе!“ Постоявъ нѣсколько минутъ, Ея Величество сѣла отдохнуть на атласное знаменитое кресло, которое ей поставилъ евнухъ. Во время нашего разговора я замѣтила двѣ большія и весьма оригинальныя лодки, приближающіяся къ намъ съ нѣсколькими маленькими, плывущими позади. Подошедъ ближе, я увидѣла, что онѣ также прекрасно сдѣланы и похожи на плавающія пагоды изъ хорошаго рѣзнаго дерева. На окнахъ пагодъ висѣли красныя, газовыя занавѣски, всѣ отдѣланныя шелкомъ. „Вотъ и лодки“, сказала Ея Величество, „мы переплывемъ на западную сторону озера и тамъ позавтракаемъ“. Она встала и пошла на край берега озера, поддерживаемая двумя евнухами. Она взошла въ лодку, а мы всѣ послѣдовали ея примѣру. Внутренность лодки была хорошо обставлена черной, рѣзной мебелью съ синими атласными подушечками. У одной изъ каютъ, по обѣимъ сторонамъ окна, стояло много горшковъ съ цвѣтами. Кромѣ пріемной было еще двѣ каюты. Ея Величество велѣла мнѣ пойти и осмотрѣть ихъ. Одна

маленькая комната была полна туалетными принадлежностями. Въ другой было двѣ кушетки и нѣсколько маленькихъ креселъ, гдѣ отдыхала Ея Величество, когда чувствовала себя утомленной. Она сѣла на свой тронъ, а намъ приказала сѣсть на полъ. Евнухъ принесъ красныя атласныя подушечки для сидѣнья. Сидѣть на полу въ Китайскомъ костюмѣ удобно, но, конечно, было совершенно невозможно въ парижскихъ костюмахъ, и я чувствовала себя очень нехорошо, но не хотѣла сказать. Мнѣ желательно было одѣть Маньчжурскую одежду, потому-что, я знала, она очень удобна и легка для работы, но не получивъ приказанія Ея Величества, я не смѣла ей намекнуть объ этомъ. Ея Величество замѣтила, какъ неудобно намъ было сидѣть на полу, и сказала: „Вы можете встать, если желаете, и наблюдать за лодками, идущими за нами“.

Я высунула мою голову въ окно и увидѣла Молодую Императрицу и нѣкоторыхъ придворныхъ дамъ въ другой лодкѣ. Она махала мнѣ, а я отмахивалась. Ея Величество, смѣясь, сказала мнѣ: „Я дамъ вамъ яблоко, бросьте въ нихъ“. Говоря это, она взяла яблоко съ большой тарелки и подала мнѣ. Несмотря на мои старанія яблоко не достигло другой лодки и упало на дно озера. Она засмѣялась и сказала, чтобы я еще попробовала, но мнѣ и на этотъ разъ не удалось. Наконецъ она взяла и бросила сама. Оно упало на палубу и ударилось о головной уборъ одной изъ дамъ. Мы смѣялись отъ всей души. Затѣмъ я начала сама забавляться этимъ. Тамъ было также нѣсколько открытыхъ лодокъ: одна съ евреями, другая со служанками и амами, а послѣдняя съ завтракомъ и припасами. Озеро было чудесно и на солнцѣ принимало зеленый оттѣнокъ. Я сказала Ея Величеству, что этотъ цвѣтъ напоминаетъ мнѣ море. На что она отвѣтила: „Вы такъ много путешествовали и этого вамъ, кажется, еще недостаточно, вы все еще думаете о морѣ. Вы не должны больше думать о поѣздкѣ за-границу, оставайтесь со мной. Мнѣ хотѣлось, чтобы это катанье по озеру доставило вамъ удовольствіе“. Я сказала ей, что я буду очень счастлива быть съ ней. И должна сказать правду, мнѣ о большое удовольствіе доставили: великолѣпная панарама, прекрасная погода, яркое солнце, а также доброе отношеніе Ея Величества ко мнѣ, которая, какъ мать, заботящаяся о своей дочерѣ, заставляла меня любить ее все болѣе и болѣе съ каждой минутой, пока я была у ней. Я была такъ счастлива, что даже парижскія удовольствія испарились изъ моей памяти.

Наконецъ, мы приплыли на другую сторону озера. Въ этомъ мѣстѣ оно было похоже на узкій потокъ, по которому можно было

пройти только одной лодкѣ. По обоимъ берегамъ были посажены плакучія ивы, которыя напомнили мнѣ о Китайскихъ сказкахъ, прочитанныхъ мною. Служанки, амы и евнухи шли по берегамъ и каждый изъ нихъ что-нибудь да несъ. Только двѣ лодки плыли одна позади другой—это наша и Молодой Императрицы. Ея Величество сказала: „Черезъ нѣсколько минутъ мы прибудемъ къ подошвѣ холма.“ Когда мы подошли ближе къ берегу, я увидѣла ея желтыя носилки и нѣсколько красныхъ, ожидающихъ насъ. Мы сошли на берегъ и пошли къ носилкамъ. Я замѣтила, что носилки Ея Величества были не тѣ, которыя были у нея въ употребленіи утромъ. Эти маленькія, конечно, тоже были желтыя, съ желтыми шестами; ихъ несли два евнуха, перебросивъ желтыя веревки черезъ ихъ плечи, а четверо поддерживали шесты, каждый по угламъ кресла. Они только-что хотѣли поднять ея кресло, какъ она сказала: „Ю-тай-тай (сударыня Ю), я желаю оказать вамъ и вашимъ дочерямъ особую честь, а поэтому жалую вамъ по красному креслу съ красными веревками, что рѣдко кто получаетъ.“ Молодая Императрица посмотрѣла на насъ, что я приняла за знакъ, чтобы мы поклонились ей до земли, что мы сдѣлали; ми ожидали, пока Императрица сядетъ. Затѣмъ мы пошли отыскивать наши носилки. Къ моему удивленію, наши евнухи стояли позади нашихъ носилокъ; на моемъ шестѣ было вырѣзано мое имя, и я спросила о сей причинѣ нашего евнуха. Онъ сказалъ, что это сдѣлано по приказанію Ея Величества вчера вечеромъ. Пріятно было подниматься на вершину холма. Я смотрѣла на кресла Ея Величества и Молодой Императрицы. Мнѣ казалось очень опасно подыматься такимъ образомъ; носильщики, идущіе позади кресла, должны были поднять свои шесты надъ своими головами, чтобы не было покато-сти назадъ. Я была очень нервно настроена и очень боялась, что они могли упасть и нанести мнѣ поврежденія. Наши евнухи шли позади нашихъ креселъ, одному изъ нихъ я сказала, что я боюсь, что носильщики могутъ поскользнуться. Онъ сказалъ, чтобы я смотрѣла назадъ моего кресла, что я и сдѣлала. Къ моему удивленію они подняли шесты также надъ своими головами, но я уже не испытывала того страха. Онъ замѣтилъ, что эти носильщики привыкли къ такимъ передвиженіямъ и поэтому нечего опасаться. Это успокоило меня и мое сердце перестало биться, когда я смотрѣла назадъ на придворныхъ дамъ, сидящихъ въ носилкахъ, идущихъ евнуховъ и дѣвушекъ около меня. Наконецъ мы прибыли на вершину холма. Мы помогли Ея Величеству сойти съ носилокъ и послѣдовали за ней въ прекраснѣйшее зданіе, по моему,

лучшее изъ построекъ Зимняго Дворца (названіе этого павильона—Чинъ-фу-Керъ). Въ этомъ дворцѣ было только двѣ комнаты съ окнами на каждой сторонѣ. Каждый могъ смотрѣть, куда хотѣлъ. Одну изъ нихъ Ея Величество употребляла—какъ столовую, а другую—какъ будуаръ. Я замѣтила, что, куда бы мы ни пошли, вездѣ находили будуаръ Ея Величества. Обходя вокругъ зданія, она показала намъ всюду насаженные прекрасные цвѣты. Одинъ изъ молодыхъ евнуховъ доложилъ мнѣ, что лакомство или сласти для Ея Величества готовы. Это былъ мой первый, настоящій рабочій день. Я вышла и нашла два желтыхъ подноса съ разными конфектами и фруктами. Несмотря на то, что я сразу носила по двѣ тарелки, пришлось сходить девять разъ за всѣми сластями и уставить ихъ на квадратный столъ передъ ней. Она разговаривала съ моей мамой о цвѣтахъ, хотя я замѣтила, что во время разговора она наблюдала за мной. Я ставила тарелки и вазы очень осторожно и уже за день до этого изучила ея вкусъ, и, поэтому, ставила излюбленныя ея блюда ближе къ ней. Она улыбнулась и сказала: „Вы все сдѣлали это очень хорошо, но почему то, что мнѣ нравится, вы поставили ближе ко мнѣ, развѣ кто-нибудь говорилъ вамъ о моихъ вкусахъ?“ На что я отвѣтила, что никто ничего не говорилъ мнѣ, но я сама вчера замѣтила, что нравится Лао-Тзу—Тзунъ (согласно Маньчжурскому обычаю, каждый долженъ обращаться въ третьемъ лицѣ къ высшей персонѣ.) Ея Величество сказала: „я вижу, что вы на все обратили вниманіе вашего сердца (Въ Китаѣ народъ употребляетъ „сердце“ вмѣсто „ума“). Я не люблю всей этой толпы, что имѣю, потому-что онѣ не имѣютъ даже птичьяго разума.“ Она скоро занялась ѣдой и дала мнѣ сластей, сказавъ, чтобы я кушала въ ея присутствіи. Конечно, я никогда не забывала благодарить ее, потому-что, мнѣ кажется, лучше оказать больше благодарности, чѣмъ меньше. «Когда я даю вамъ маленькія вещи, вы не должны кланяться мнѣ до земли, а только говорить: „благодарю стараго предка“, и этого довольно.» Вскорѣ она окончила, кушать и приказала мнѣ кушанья унести обратно“. Сегодня вашъ день, поэтому всѣ сласти эти ваши. Возьмите ихъ на веранду и кушайте. Вы видите, масса всего осталась, я не могла ихъ скушать. Если онѣ вамъ понравятся, вы можете сказать вашему евнуху, чтобы онъ унесъ къ вамъ въ комнату». Я поставила все это на поднось и унесла на веранду, гдѣ я попросила Молодую Императрицу отвѣдать чего—нибудь. Я не знала, можно-ли было ей предложить, но подумала, что я ее этимъ не оскорблю, если попробую угостить. Она охотно согласилась покушать моихъ сластей. Я только-что на-

чала кушать, какъ услышала, что меня зоветъ Ея Величество. Я поспѣшила къ ней и нашла ее уже сидящей за столомъ, на которомъ былъ накрытъ завтракъ. Она спросила: «что говорила Madame Плансонъ вчера? Была-ли она дѣйствительно довольна нашимъ приемомъ? Думаете—ли вы, что иностранцы въ самомъ дѣлѣ любятъ меня? Я не думаю такъ, напротивъ я знаю, они не забыли Боксерскаго возстанія 26 года Гуанъ—Су. Я до сихъ поръ люблю больше наши старые обычаи и не вижу никакой нужды принимать намъ иностранный стиль. Не говорили-ли вамъ кто-нибудь изъ иностранокъ, что я на видъ злая старая женщина?» Я была очень поражена, что она позвала меня и задала мнѣ такіе вопросы во время ѣды. Она смотрѣла очень серьезно и, мнѣ казалось, что она весьма чѣмъ то обезпokoена. Я увѣряла ее, что никто, кромѣ хорошаго, ничего не говорилъ о ней. Иностранцы говорили мнѣ, какъ она мила и граціозна и пр. Это, казалось, удовлетворило ее и она, улыбувшись, сказала: „Конечно, они говорили вамъ это, чтобы вы были счастливы, что ваша государыня превосходна, но я знаю лучше. Я не могу много безпокоится, но мнѣ горько видѣть Китай въ такомъ печальномъ положеніи. Несмотря на то, что мои приближенные успокаиваютъ меня, говоря, что почти всѣ націи относятся очень дружественно къ Китаю, но я не думаю, что это правда. Я надѣюсь, что мы со временемъ будемъ сильнѣе.» Въ то время, какъ она говорила, я замѣтила ея обезпokoенное выраженіе. Я не знала, что сказать, но пробовала успокоить ее, говоря, что это время придетъ и мы будемъ надѣяться на будущее. Я хотѣла посовѣтовать ей въ нѣкоторыхъ пунктахъ, но видя, что она сердита, я подумала, что лучше не буду дѣлать никакихъ намековъ сегодня, но подожду, когда представится удобный случай. Мнѣ было жаль ее и я все бы отдала на свѣтѣ, чтобы помочь ей. Общее мнѣніе о ней было такое, что никто не рѣшался сказать ей правду. Что-то подсказывало и мнѣ быть молчаливой. Я все время думала, пока она говорила и, наконецъ, рѣшила въ умѣ, что время еще не пришло, чтобы сдѣлать ей какой-либо намекъ. Любовь моя къ ней возростала все больше и больше, поэтому я должна была быть осторожна, чтобы не оскорбить ее, что, вѣроятно, успокоило мое честолюбіе. Я хотѣла сначала изучить ее а затѣмъ уже попробовать повліять на нее, чтобы реформировать Китай.

Я стояла все время, пока она кушала. Она встала изъ-за стола и вручила мнѣ салфетку (эта салфетка была шелковая, цвѣтная, въ квадратъ ярдъ). Одинъ уголь былъ завернутъ и къ нему при-

крѣплена золотая бабочка, на обратной сторонѣ этого угла былъ крючекъ, а также и у нея на воротникѣ, къ которому она прикрѣпляла ее. „Я увѣрена, что вы голодны. Пойдите и скажите Молодой Императрицы и всѣмъ остальнымъ, чтобы онѣ шли кушать,—сказала она.—Вы можете кушать все, что желаете“. Я была очень голодна. Только вообразите, я встала въ 5 час. утра, весьма легко позавтракавъ, а ходить пришлось много. Былъ уже почти полдень, когда Ея Величество сѣла за столъ. Она кушала очень медленно. Въ то время какъ я стояла и разговаривала съ ней, мнѣ казалось, что она никогда не окончитъ свой завтракъ. Она кушала хорошую пищу. Молодая Императрица встала на почетное мѣсто у стола, а мы всѣ по сторонамъ его. Намъ не хотѣлось быть первыми, а поэтому мы встали на другомъ концѣ стола. Кушанья были почти одинаковы, что и въ первый день нашего прѣзда. Ея Величество вышла изъ внутренней комнаты, только-что вымывъ лицо и руки и перемѣнивъ халатъ, который былъ сотканъ изъ розоваго, сѣраго сырца, и, по мѣрѣ того, какъ она двигалась, онѣ принималъ разные оттѣнки цвѣтовъ, что очень шло къ ней. Она вышла и сказала: «Я хочу посмотрѣть, какъ вы будете кушать.» Обратившись къ намъ, она сказала: «Почему вы стоите на концѣ стола, тамъ нѣтъ хорошихъ блюдъ. Всѣ вы, идите сюда и кушайте около Молодой Императрицы.» Мы перешли съ одного конца на другой. Ея Величество встала около меня и указала на копченую рыбу, ей хотѣлось, чтобы я попробовала ее, такъ какъ это ея излюбленное блюдо. При этомъ она добавила: «Будьте какъ дома. Вы знаете, вамъ придется бороться съ этой толпой. Конечно, вы можете придти и сказать мнѣ, если кто-нибудь не хорошо обойдется съ вами.» Когда Ея Величество вышла немного погулять, я замѣтила, что нѣкоторые изъ придворныхъ дамъ остались недовольны нами, видя, что Ея Величество оказываетъ намъ такъ много вниманія, но это меня не обезпokoило.

Окончивъ завтракъ, я послѣдовала за Молодой Императрицей, т. к. для меня все было ново и я не знала, что я должна дѣлать, присоединиться-ли къ Ея Величеству или нѣтъ. Зная, что онѣ завидуютъ мнѣ, я относилась ко всему съ большимъ вниманіемъ, чтобы не сдѣлать какой-либо ошибки и не дать повода къ насмѣшкамъ. Я слушала, какъ Ея Величество разговаривала съ евнухомъ, который слѣдилъ за садомъ, о нѣкоторыхъ негодныхъ вѣткахъ, которыя нужно обсѣчь. „Вы видите“, она обратилась къ намъ, „что я должна за всѣмъ смотрѣть сама, а если не буду, то мои цвѣты погибнуть. Я совершенно не могу на нихъ надѣяться. Я удивляюсь,

для чего они могутъ быть полезны. Они должны смотрѣть и обрѣзывать плохіе вѣтви и листья каждый день. Я не наказывала ихъ нѣсколько дней и они, видимо, ожидаютъ этого“. Она засмѣялась и продолжала: „Я не разочарую ихъ и воздамъ имъ все, что они заслужили“, Я подумала, что эти люди—идіоты, ожидая бичеванія, и не знала, кто будетъ стегать ихъ. Ея Величество обернулась ко мнѣ и спросила: „Вы когда-нибудь присутствовали при такой пыткѣ (или операціи)?“ Я отвѣтила, что я видѣла, какъ били арестантовъ въ Судебномъ Ямынѣ, когда я маленькой дѣвочкой жила въ Шанси (на Янцзы). „Это не то, арестанты на половину не такъ порочны, какъ эти евнухи. Конечно, они заслуживаютъ наказанія болѣе тяжелаго, когда ведутъ себя не хорошо“. Ея Величество пригласила меня играть съ ней въ кости, т. к. не имѣла достаточно людей для этой игры, поэтому намъ пришлось вернуться въ ту же комнату, въ которой завтракали. Квадратный столъ стоялъ посрединѣ этой большой комнаты, а маленькій тронъ Ея Величества былъ обращенъ на югъ (ея любимая позиція). Она сѣла на тронъ и сказала: „Я покажу вамъ, какъ играть въ эту игру“. Затѣмъ она спросила: „Достаточно-ли вы знаете Китайскую грамоту, чтобы прочесть правило этой игры?“ На столѣ я увидѣла карту, такой же величины, какъ и онъ, раскрашенную разными красками. Въ центрѣ этой карты было написано правило игры. Карта представляла изъ себя Китайскую имперію, на которой были обозначены разныя провинціи. При этой игрѣ употреблялось восемь круглыхъ костяшекъ съ изображеніемъ 7 волшебниковъ и 1 волшебницы, а также и обыкновенныя кости съ точками, которыя бросались въ чашку, стоящую посрединѣ, и по извѣстному счету точекъ, каждый ставилъ свою волшебницу на извѣстную провинцію. Если, на примѣръ, будетъ 36 точекъ, то волшебникъ или волшебница отправляется въ Ханьжоу и наслаждается превосходнымъ видомъ природы. Тотъ, чья волшебница объѣдитъ всѣ провинціи и первая прибудетъ въ Императорскій дворецъ, первый выигрываетъ.

Я прочла это правило Ея Величеству, чѣмъ оказала ей большое удовольствіе. «Я не думала, что вы можете такъ хорошо читать. Эта игра-мое собственное изобрѣтеніе и я выучила играть въ нее трехъ придворныхъ дамъ. Очень тяжело было учить ихъ. Вѣдь, мнѣ сначала пришлось учить ихъ читать по Китайски, чтобы умѣть играть, поэтому это заняло такъ много времени, что я совершенно было отчаялась, прежде чѣмъ онѣ научились. Я увѣрена, что вы теперь уже сможете играть.» Я была поражена безграмотностью придворныхъ дамъ. Мнѣ казалось, что онѣ всѣ пре-

восходные знатоки Китайскаго языка, а поэтому я не смѣла обнаруживать своихъ познаній въ Китайской литературѣ. Мы начали играть. Ея Величество была счастлива, двѣ волшебницы, взятая ею, далеко опередили нашихъ. При этомъ одна изъ придворныхъ дамъ сказала: «Вы удивитесь, что Лао-Тзу-Тзунъ всегда выигрываетъ.» Ея Величество улыбнулась и сказала. «Вы никогда не поймаете мои костяшки. Сегодня первый день, какъ вы играете въ эту игру, и если какая—либо изъ вашихъ волшебницъ побѣтъ одну изъ моихъ, я подарю вамъ за это хорошій подарокъ.» Я подумала, взглянувъ на костяшки Ея Величества, которыя были далеко впереди моихъ, что едва-ли это мнѣ удастся, но я все-таки старалась и слушалась указаній Ея Величества. Игра продолжалась очень долго. Конечно, выиграла Ея Величество, а я была второй за ней. «Я была увѣрена, что никто не побѣтъ меня, но такъ какъ вы оказались второй, я все равно подарю вамъ обѣщанную мною вещь,» сказала она. Говоря это, она прикалала одной изъ своихъ служанокъ принести нѣсколько вышитыхъ носовыхъ платковъ. Ея Величество спросила, какой цвѣтъ я предпочитаю, а затѣмъ взяла одинъ розовый, а другой голубой, вышитые пурпуровыми Wistaria ми и сказала: «Это два изъ лучшихъ и я хочу, чтобы вы взяли ихъ.» Я хотѣла поблагодарить ее поклономъ до земли, но чувствовала, что мои ноги не могли двигаться. Наконецъ, съ большимъ трудомъ, удалось мнѣ это выполнить. Ея Величество отъ всей души смѣялась надо мной и сказала: «Вы не привыкли еще стоять такъ долго, а поэтому вы не можете согнуть вашихъ ногъ въ колѣнкахъ.» Хотя мои ноги болѣли очень сильно, но я подумала, что я лучше скрою отъ нея это, и, улыбувшись, сказала: «Это пустяки, мои ноги немного одеревянѣли, вотъ и все.»—«Поэтому вы должны пойти на веранду и отдохнуть немного.» Я была очень рада носидѣть и пошла на веранду, гдѣ Молодая Императрица бесѣдовала съ придворными дамами. «Вы, должно быть, устали.» сказала она, «простоявъ такъ долго. Идите и посидите около меня.» Мои ноги совершенно онѣмѣли и я чувствовала усталость въ спинѣ. Конечно, Ея Величество не знала, что намъ пришлось испытать, сидя на своемъ уютномъ тронѣ. Иностранная одежда совершенно была невозможно для Пекинскаго Императорскаго двора. Я надѣялась, что она сама прикажетъ намъ одѣтъ Маньчжурскіе халаты. Я не разъ замѣчала, что она задавала много вопросовъ о иностранныхъ костюмахъ, говоря: «Иностранный костюмъ некрасивѣе нашего и, я должна сказать, онъ очень неудобенъ, округляя такимъ образомъ талію. Я ни за что не затянулась-бы такъ.» Хотя она говорила,

однако не настаивала на томъ, чтобы мы ихъ сняли, поэтому мы терпѣливо ожидали ея приказанія. Молодая Императрица посмотрѣла на свои часы и сказала: «Ваша игра продолжалась ровно два часа:» На что я отвѣтила, что мнѣ показалось еще больше. Во время этого разговора два нашихъ евнуха принесли на бамбуковыхъ шестахъ четыре круглыхъ лукошка. Они поставили ихъ около насъ, и одинъ изъ нихъ принесъ мнѣ чашку чаю. Когда пришли Мама и сестра, имъ тоже онъ подаль по чашкѣ чаю. При этомъ было нѣсколько придворныхъ дамъ, по евреяхъ ничего не предложилъ имъ. На противоположной сторонѣ веранды были еще два такихъ же лукошка; высокаго роста евнухъ заварилъ чай и принесъ Молодой Императрицѣ въ желтой фарфоровой чашкѣ на серебряномъ блюдечкѣ и съ серебряной крышкой. Онъ также не предложилъ ничего остальнымъ.

Я смутилась когда одна изъ придворныхъ дамъ, сидящая со мной, сказала: Не откажите сказать Ваму (нашъ старшій евнухъ) принести мнѣ чашку вашего чая, чтобы онъ избавилъ меня отъ излишняго безпокойства идти самой въ маленькую комнату, что въ концѣ веранды.» Я такъ удивленно взглянула на нее, потому что не знала, что это намъ чай, но рѣшила сказать Ваму принести ей чашку чаю, а причину узнать потомъ, дабы соблюсти вѣжливость. Въ то время какъ мы говорили, вышла Ея Величество. Прежде еще чѣмъ она достигла веранды, я встала и предупредила о семъ Молодую Императрицу. Я первая увидѣла ее, потому-что сидѣла лицомъ къ той комнатѣ, изъ которой она вышла. Она сказала: «Скоро будетъ три часа и я хочу немного отдохнуть, поэтому отправимтесь въ обратный путь,» Мы все встали въ линію, когда ей подали посланки, а затѣмъ, усадивъ ее, и сами сѣли. Мы вышли изъ нашихъ носилокъ прежде, чѣмъ еще прибыли во дворъ ея личнаго дворца. Мы опередили ея носилки и встали опять въ линію передъ тѣмъ, какъ ей сойти съ носилокъ. Она пошла въ свою спальню, а мы все послѣдовали за ней; евнухъ принесъ ей чашку горячей воды и сахарницу съ сахаромъ. Она взяла золотую ложку и положила двѣ чайныхъ ложки сахару въ чашку съ горячей водой, и медленно выпила ее. «Вы знаете», замѣтила она, «прежде, чѣмъ ложиться спать или только полежать, нужно выпить этотъ напитокъ, т. к. сахарная вода успокаиваетъ нервы; я всегда это дѣлаю и вижу отъ этого хорошій результатъ». Она сняла цвѣты съ головного убора, а я, положивъ ихъ въ ящики, унесла въ кладовую. Когда я вернулась, она уже была въ кровати и сказала: «Вы все идите и отдохните, пока вы мнѣ не нужны.»

Христіанство въ Японіи.

I. Католичество.

Первыя попытки проникновенія христіанства въ Японію относятся ко 2-ой половинѣ 16 в. Въ первой половинѣ 16 в. Японія находилась въ состояніи анархіи. Борьба между двумя вѣтвями императорскаго дома въ 15 в. ослабила центральную власть. Главы отдѣльных родовъ (дайміосы) (феодалы-князья) отказывали въ повиновеніи. Междуродовыя войны разоряли страну. Званіе и власть сіюгуна принадлежала роду Асикага (до 1573 г.). Въ 1542 г. Португальцы открыли Японію; вскорѣ появились тамъ португальскіе и испанскіе миссіонеры: въ 1549 г. высадился въ Кагосимѣ іезуитъ Ксавье (впослѣдствіи Св. Франсуа Ксавье) съ португальскими миссіонерами для обращенія Японіи въ христіанство. Христіанская религія стала быстро распространяться среди Японцевъ, въ особенности на югѣ страны: въ 1581 году было уже около 200 католическихъ церквей, до 140 миссіонеровъ; число новообращенныхъ христіанъ доходило до 600.000 человекъ. Въ 1582 г. нѣсколько дайміосовъ (до 11) обратилось въ христіанство; они рѣшили учредить постоянную миссію при Римской куріи; въ 1585 было отправлено въ Римъ посольство. Миссіонеры пользовались большимъ успѣхомъ и расположеніемъ, главнымъ образомъ, благодаря своей щедрости. Наиболѣе могущественнымъ лицомъ въ Японіи въ то время былъ Ота Набунага, выдающійся военачальникъ, задумавшій для водворенія порядка въ странѣ объединить власть въ одномъ лицѣ. Онъ покровительствовалъ миссіонерамъ, которые поощряли его проекты, и началъ преслѣдовать буддистовъ. Новообращенные христіане, вдохновляемые миссіонерами, разрушали и сжигали буддійскіе храмы; жрецы избивались и изгонялись. Миссіонеры проявляли вмѣстѣ съ религіозной нетерпимостью пренебреженіе къ туземнымъ обычаямъ, особенно къ почитанію предковъ, и стремленіе оказывать вліяніе и на свѣтскія дѣла. Это пренебреженіе къ древнимъ обычаямъ и вѣрованіямъ возбудило противъ нихъ неудовольствіе народа, глубоко преданнаго культу предковъ. Вмѣшательство въ государственныя дѣла не понравилось правительству, такъ какъ возникала опасность созданія государства въ государствѣ.

Преемникъ Набунага—военачальникъ Тайко Хидэіоси успѣшно дѣйствовалъ въ осуществленіи мысли о централизаціи власти и способствовалъ умиротворенію страны. Помощникомъ его былъ выдающійся Іеясу изъ рода Гокугава. При Хидэіоси началось первое гоненіе противъ христіанъ. По разсказамъ, поводомъ къ этому послужило слѣдующее: одинъ капитанъ испанскаго корабля сказалъ Японцамъ, что, когда его правительство желаетъ завоевать страну, оно предварительно посылаетъ туда миссіонеровъ, чтобы заблаговременно пріобрѣсти приверженцевъ среди мѣстнаго населенія. Хидэіоси, услышавъ это, приказалъ изгнать всѣхъ миссіонеровъ изъ страны, но власть его была еще слишкомъ слаба, чтобы заставить миссіонеровъ удалиться, и они продолжали безпрепятственно проповѣдывать. Прибыли даже новые миссіонеры—испанскіе францисканцы. Хидэіоси рѣшился на строгую мѣру: въ 1597 г. въ Нагасаки были распяты 9 миссіонеровъ и нѣкоторые другіе христіане. Въ 1607 г. онъ умеръ. Власть военачальника, а по томъ сіюгуна перешла къ Іеясу, который былъ главой новой линіи сіюгуновъ—Токугава, управлявшей страной въ теченіе 2½ столѣтій.

Іеясу былъ выдающійся администраторъ и сумѣлъ подавить анархію и возстановить порядокъ. Когда Іеясу почувствовалъ себя достаточно сильнымъ, онъ издалъ (въ 1606 г.) указъ съ требованіемъ, чтобы всѣ христіане отреклись

отъ своей вѣры. Іеясу дѣйствовали не изъ религіозной нетерпимости, но изъ политическихъ побужденій. Какъ государственный дѣятель, онъ пришелъ къ заключенію, что новая вѣра представляетъ великую политическую опасность, и что для спасенія государства необходимо искореніе ея. Въ указѣ говорится: „пайка кириситановъ прибыла въ Японію, распространила дурные законы, низвергла истинное ученіе и овладѣла страной. Таковъ зародышъ великаго несчастія, который надо раздавить. Надо немедленно выгнать этихъ миссіонеровъ и сдѣлать такъ, чтобы ни одного вершка земли не принадлежало имъ въ Японіи..“ (Соч. Хирна). Эта мѣра вызывалась тѣмъ, что іезуиты внесли смуту въ японскую жизнь и рознь въ семейную жизнь, противопоставивъ дѣтей-родителямъ, женъ — мужьямъ, слугъ — господамъ, и тѣмъ, что, по ихъ ученію, боготворимый монархъ, которому они должны повиноваться, находится не въ Кіото, а въ Римѣ.

Настоящее гоненіе началось съ 1614 г.; въ это время число христіанъ доходило уже до милліона; изъ 61 провинцій только восемь были еще захвачены католической церковью. Были приняты рѣшительныя мѣры. Христіане подвергались униженіямъ, притѣсненіямъ и всевозможнымъ преслѣдованіямъ; они избивались массами. Борьба была долгой, безпощадной и кровавой; она продолжалась 23 года; уцѣлѣвшіе христіане собрались на югъ въ провинціи. Въ 1637 году послѣ упорнаго сопротивленія всѣ были перебиты (погибло болѣе 40,000 человекъ). Христіанскіе храмы были разрушены; принадлежность къ христіанской религіи была объявлена государственнымъ преступленіемъ; за голову миссіонера была назначена награда. Все — таки кое-гдѣ сохранились отдѣльныя семьи, такъ что въ срединѣ 19 в. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около Нагасаки были остатки христіанскихъ общинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для предупрежденія христіанства и разныхъ недоразумѣній съ европейцами, Японія была закрыта для внѣшнихъ сношеній; Японцамъ было запрещено выѣзжать изъ предѣловъ страны. Замкнутость Японіи продолжалась до 1854 г.; всѣ попытки иностранцевъ заключить договоръ съ Японцами не имѣли успѣха. Въ 1854 г. сіюгунъ, могущество котораго было поколеблено, долженъ былъ уступить требованіямъ Американской экспедиціи, а затѣмъ Англіи, Франціи и Россіи; въ 1857-59 были открыты для иностранцевъ Нагасаки, Хакодате и Іокогама съ допущеніемъ постоянного пребыванія тамъ. Вскорѣ прибыли миссіонеры. Въ 1861 г. сіюгунъ убѣдился въ силѣ иностранцевъ и въ безполезности противодѣйствія ихъ домогательствамъ. Микадо и населеніе однако видѣло въ допущеніи иностранцевъ въ Японію оскверненіе „страны боговъ“ и стали добиваться ихъ изгнанія. Сіюгунъ велъ переговоры съ иностранцами объ удаленіи ихъ изъ Японіи. Нѣкоторые дайміосы предприняли враждебныя дѣйствія противъ иностранцевъ. Сіюгунъ старался подавить недовольство и возникшія волненія вооруженной рукой, но эта борьба кончилась уничтоженіемъ власти сіюгуновъ и возстановленія самодержавной власти микадо въ 1868 г. Эта революція, направленная къ уничтоженію феодальнаго строя и къ охранѣ національной старины противъ вторженія европейской культуры, не достигла 2-ой цѣли; правительство не рѣшилось на изгнаніе иностранцевъ. При дворѣ вскорѣ получили вліяніе прогрессисты; принципы „конституціоннаго строя“ и „западничества“, подъ впечатлѣніемъ, произведенномъ западной культурой, стали быстро распространяться. Правительство стремилось къ упроченію связей съ Европой и Америкой. Преслѣдованія христіанъ, время отъ времени возобновлявшіяся, были прекращены въ 1873 году, а въ 1876 г. объявлена полная вѣротерпи-

мость. Въ 1889 г. была введена конституція. Съ 1858 г. начался новый притокъ миссіонеровъ; послѣ католиковъ появились проповѣдники и другихъ вѣроисповѣданій. Христіанство стало дѣлать быстрые успѣхи, тѣмъ болѣе что миссіонеры занимаются, кромѣ проповѣди, устройствомъ приютовъ, школъ и благотворительныхъ учреждений.

Въ настоящее время католическая миссія въ Японіи, включая Корею раздѣляется на 9 епархій: на остр. Ниппонъ: Токио-Архіепископъ (основ. епар. въ 1891 г.); Епископы: Осака (осн. 1891 г.); въ Сендай (осн. — 1891 г.); въ Нигата (осн. въ 1911 г.); на островѣ Кіу-сіу въ Нагасаки (осн. въ 1891 г.); на остр. Ши-ко-ку въ г. Токушима (осн. въ 1904 г.); на остр. Формоза (осн. въ 1913 г.); въ Корей: 2 въ Сеулѣ (съ 1831 г.) и въ г. Тай-коу (съ 1910 г.). Главная роль принадлежитъ конгрегаціи: „Иностранная миссія Парижа“. Доминиканцы дѣйствуютъ на остр. Ши-ко-ку и Формоза. Большинство епископовъ—іезуиты. Число европейскихъ евященниковъ—211; туземцевъ—51; число семинаристовъ—латинистовъ—81; богослововъ—31; число церквей и капеллъ—357. Всѣхъ христіанъ насчитывается 151. 537, въ томъ числѣ въ собств. Японіи 67 986 (въ епархіи Нагасаки—48.891); на островѣ Формозѣ 2.984, въ Корей—80.567 (епархія Сеула—53.618). Такимъ образомъ болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ католиковъ насчитываются въ 2 епархіяхъ: Нагасаки, въ окрестностяхъ котораго сохранились еще христіанскія общины съ перваго періода католической проповѣди, а въ Сеулѣ, въ которомъ католическая миссія работала безпрепятственно съ 1831 г. Въ послѣдней епархіи 1 католикъ приходится на 144 жителя.

Одинъ Японскій миссіонеръ пишетъ: „эти цифры даютъ нѣкоторое представленіе о числѣ христіанъ въ Японіи, но вліяніе христіанства на жизнь народа гораздо сильнѣе, чѣмъ можно заключить на основаніи этихъ данныхъ.“

2. Протестанство.

Въ 1859 г. появились въ Японіи англиканскіе миссіонеры, насчитывавшіе около 1900 г. до 8000 крещенныхъ. Дѣлами англиканской церкви завѣдуетъ синодъ, состоящій изъ шести епископовъ и представителей отъ духовенства и мірянъ. Вслѣдъ за англиканцами прибыли другіе протестанскіе миссіонеры; они издали Библію на японскомъ языкѣ (въ 1880 г.). Изъ протестанскихъ обществъ наиболѣе распространенныя, баптисты, методисты и пресвитеріане.

Въ настоящее время въ Японіи занимаются миссіонерскою дѣятельностью 23 протестанскихъ общества, насчитывающія 586 иностранныхъ миссіонеровъ, 1189—туземныхъ проповѣдниковъ, и 1004 мѣстъ богослуженія; число вѣрующихъ—81. 035.

3. Православная церковь.

Въ 1858 г. была открыта при русскомъ консульствѣ въ г. Хакодате православная церковь, но настоятель ея не могъ заниматься миссіонерскою дѣятельностью. Къ концу 60-хъ годовъ настоятель ея іеромонахъ Николай обратилъ въ православіе до 12 японцевъ и перевелъ Евангеліе и др. книги на японскій языкъ. Въ 1870-71 была организована миссія, во главѣ съ архимандритомъ Николаемъ, съ 2 іеромонахами и причетникомъ. Миссіонерское дѣло стало развиваться съ помощью туземныхъ катехизаторовъ. Въ 1872 г. преслѣдованіе нѣскольکو приостановило дѣйствіе миссіи, но вскорѣ преслѣдованіе было прекращено.

Центръ миссіи былъ перенесенъ въ Токио, гдѣ были открыты школы—катехизаторская и переводческая; въ Хакодате учреждены 2 школы—мужская и женская. Съ 1873 г. богослуженіе стало совершаться на японскомъ языкѣ. Въ 1875 г. миссія была принята подъ покровительство миссіонерскаго общества. Въ 1880 г. архим. Николай былъ посвященъ въ санъ епископа. Ежегодно созывается соборъ изъ православныхъ христіанъ для обсужденія нуждъ миссіи. Приходы сами содержатъ катехизаторовъ и часто священниковъ. Часто они сами строятъ для себя храмы; въ большихъ приходахъ существуютъ т. н. женскія дружескія общества, имѣющія цѣлью содѣйствіе религіозно-нравственному воспитанію прихожанъ. Въ 1890 г. было въ Японіи 215 общинъ съ 17. 614. обращенными; въ составѣ миссіи было 24 священнослужителей и 125 катехизаторовъ. Въ 1904 г. число общинъ—260 съ 28.230 христіанами; священнослужителей 39, изъ которыхъ было 3 русскихъ и 26 японцевъ; 12 учителей пѣнія и 146 катехизаторовъ. Училищъ: въ Токио катехизаторское уч. (16 учен.); семинарія (70 уч.); женское училище (71 уч.); въ Киото женское училище (24 учен.). При миссіи состояло общество переводчиковъ и издавалось 3 журнала: „Православный Вѣстникъ“, „Скромность“ (для женскаго чтенія). „Православная Бесѣда“.

Къ 1-ому Января 1914 г. число христіанъ свыше 37000 человекъ (ежегодный приростъ отъ 1000 до 1100 человекъ). Въ составѣ Миссіи: 45 священнослужителей (4 русскихъ); учителей пѣнія—7; катехизаторовъ и помощниковъ ихъ—115; разныхъ служащихъ 11; всего 178. Въ Духовной Семинаріи—5 учениковъ 1-ый классъ (24 уч.) переведенъ въ Осаку; при семинаріи 7 русскихъ учениковъ. Въ женскомъ училищѣ въ Токио—66 уч., въ Киото—29 (курсъ училищъ пятилѣтній). При миссіи издается 2 журнала: „Сейкео-Дзихоо“ (со статьями японскихъ писателей) и „Православная Мысль“ („Сейкео-Сичео“) (съ переводами русскихъ произведеній богословско-философскихъ).

Въ Японіи (включая Корею).

	Католичество.	Протестанство.	Православіе.
			Въ Японіи.
Число миссіонеровъ европ.	218.	586.	4.
„ „ туземцевъ	51.	1189.	178.
„ вѣрующихъ	151.537.	81 035.	ок. 37.000
„ мѣстъ богослуженія	357.	1004.	

4.

При обсужденіи вопроса объ отношеніи Японіи къ христіанству, —пишетъ въ «Contemporary Review» D. Sholmondeley, священникъ при англійскомъ посольствѣ въ Токио,—необходимо различать между правительствомъ и народомъ. Японія официально отвергла христіанскую религію, которая, наоборотъ, дѣлаетъ удивительный прогрессъ среди Японскаго народа.

Когда во 2-ой половинѣ 19 в. Японія открыла ворота иностранцамъ, никакихъ препятствій для пріѣзда христіанскихъ миссіонеровъ не ставилось; всѣ, и въ особенности тѣ, которые пріѣхали изъ Англіи, были приняты хорошо; этотъ хорошій пріемъ людей еще не говорилъ о хорошемъ пріемѣ вѣры, которую они пришли проповѣдывать.

Японскія власти видѣли въ миссіонерахъ лишь весьма полезныхъ помощниковъ въ дѣлѣ усвоенія западной цивилизаціи. Изъ всѣхъ иностранцевъ они были самыми пріемлемыми: ихъ дома служили примѣрами западной домашней жизни; они давали по многимъ вопросамъ свѣдѣнія и совѣты, весьма драгоцѣнныя для Японцевъ; они способствовали распространенію, весьма желательному, знанія англійскаго языка. Миссіонеры просили за это лишь свободы принимать прозелитовъ и основывать церкви и школы. Эта свобода была имъ дана. Японскіе правители вѣрили въ патріотизмъ народныхъ массъ; они были увѣрены, что народъ будетъ повиноваться по прежнему приказаніямъ свыше.

Въ короткое время Японія сдѣлалась мѣстомъ весьма интенсивной дѣятельности многочисленныхъ миссій. Изъ Соединенныхъ Штатовъ съѣхались представители различныхъ американскихъ церквей, въ изобиліи снабженные деньгами. Англиканская церковь послала выдающагося епископа E. Bickerstein и нѣсколько пасторовъ; онъ положилъ основаніе Японской церкви, имѣющей свое собственное устройство. Епископъ Николай, человекъ большой апостольской ревности, пользовавшійся выдающимся уваженіемъ, воздвигъ на холмѣ, расположенномъ въ самомъ центрѣ Токио, великолѣпный православный соборъ; католическая церковь возобновила съ большою энергіей пропаганду, прерванную съ 17 в. Обращенія считались тысячами; можно было вѣрить, что Японія стоитъ на порогѣ сдѣлаться христіанской.

Но правительство продолжало держать себя насторожѣ. Власти задали себѣ вопросы: въ чемъ заключается дѣйствительная сила христіанской религіи? въ какой мѣрѣ она необходима, на примѣръ, для англійскаго могущества? были ли великіе западные мыслители христіанами въ дѣйствительности или только по имени?

Они также поставили себѣ вопросъ, въ какой мѣрѣ усвоеніе христіанства могло бы оттолкнуть отъ Японіи симпатіи восточныхъ народовъ. Они пришли къ заключенію, что христіанская религія не представляется никоимъ образомъ необходимой для прогресса страны. Для нихъ важнѣе всего было, чтобы Японія сдѣлалась державой, цивилизованной по современному. Наибольшей уступкой, которую могло сдѣлать правительство, было провозгласить терпимость для всѣхъ религій, что и было сдѣлано въ конституціи 1889 г.

Рѣшеніе Японіи не связывать себя официально съ христіанствомъ объясняется, почему она не предприняла ничего для націонализаціи христіанской религіи, а также почему она никогда не давала предпочтенія той или другой церкви. Въ виду того большого престижа, которымъ пользовалась Англія въ Японіи, тотъ фактъ, что миссіи англиканской церкви никогда не были признаны официально, служить лучшимъ свидѣтельствомъ того, что Японское правительство никогда не намѣревалось усваивать христіанство. Договоры, заключенные Японіей съ различными державами въ 1894 г. не способствовали успѣху христіанизаціи имперіи. Японія видѣла, что, несмотря на то, что она оставалась языческой, она была принята въ общество христіанскихъ націй Запада.

Побѣды, одержанныя Японскими арміями въ войнѣ съ Китаемъ, не послужили на пользу христіанства. Японцы начали смотрѣть на себя, какъ на равныхъ, если не вышшихъ, иностранцамъ—христіанамъ: чувство, которое не могло послужить къ усиленію вліянія миссіонеровъ. Заслуга побѣды надъ Китаемъ была приписана качествамъ Императора и духу націи, высшимъ олицетвореніемъ которой онъ былъ. Говоря кратко, война съ Китаемъ не дала Японіи никакого учая не почувствовать нужду въ христіанствѣ. Совсѣмъ напротивъ.

Война съ Россіей еще болѣе осложнила положеніе. Японія официально не только оставалась рѣшительно языческой, но и уевоила идею о необходимости національной религіи для страны. Дѣло было однако не такъ просто. Прежде всего, эта національная религія не должна была содержать въ себѣ ничего такого, что могло бы шокировать идеи и чувства цивилизованнаго міра 20 вѣка. Съ другой стороны, нельзя было бы упускать изъ виду того факта, что съ религіозной точки зрѣнія Японія обязана многимъ буддизму и ученію Конфуція; а ни тотъ, ни другой не были японскаго происхожденія.

Оставался синтоизмъ, —самый скудный и неопредѣленный изъ культовъ,— который, по крайней мѣрѣ въ отношеніи религіозныхъ обрядовъ и церемоній, совершенно смѣшался съ буддизмомъ. Тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ то преимущество, что былъ туземнымъ; вотъ почему, послѣ войны съ Россіей, Японскія власти старались оживить синтоизмъ и кодексъ Бошидо. Послѣдствія этого проявились въ могучемъ развитіи культа императора, въ ростѣ благоговѣнія по отношенію къ святынямъ синто, и въ грандіозныхъ празднествахъ, организованныхъ для увѣковѣченія памяти національныхъ героев и воиновъ павшихъ въ войнахъ съ Китаемъ и Россіей.

Наконецъ, въ Японіи начали говорить объ официальной религіи. 17-го Іюля 1913 г. въ Токио были совершены съ большою торжественностью похороны адмирала принца Арисонгава. Газета "Japan Times" помѣстила подробный отчетъ, въ которомъ говорится: „согласно съ древними преданіями и чтимыми обрядами государственной религіи, духъ любимаго принца моряка Такехито Арисонгава былъ вчера перенесенъ въ священный храмъ императорскихъ боговъ.“ Намекъ на государственную религію возбудилъ многочисленные комментаріи и былъ дѣйствительно весьма знаменателенъ.

Вообще начало 20 вѣка внаменуется въ Японіи живымъ пробужденіемъ вѣры въ славный духъ, который въ продолженіи вѣковъ одушевлялъ Японскую расу. Дѣйствительно, можно задать себѣ вопросъ, не сдѣлало ли дѣло христіанства нѣсколько шаговъ назадъ, и не утвердилось ли Японія разъ навсегда въ своемъ рѣшеніи не принимать христіанства.

Въ виду такихъ затрудненій, было бы необходимо, чтобы религіозныя общества западныхъ странъ и миссіонеры, посылаемые ими въ Японію, имѣли мужество смотрѣть въ лицо дѣйствительности и сообразовать свои дѣйствія съ условіями времени. Къ сожалѣнію, тѣ и другіе предпочитаютъ закрывать глаза, и отъ этой тактики получаютъ результаты, далеко неудовлетворительные.

Во 2-ой части своей статьи авторъ разсматриваетъ отношеніе Японскаго народа къ Японцамъ, обратившимся въ христіанство. Несмотря на то, что правительство никогда не измѣняло принципу религіозной свободы и воздерживалось отъ всякаго проявленія враждебности въ отношеніи къ христіанству, населеніе не могло не замѣтить, что симпатіи управляющихъ круговъ не направлены къ этой религіи; Японцы-христіане чувствовали, что, если бы они отреклись отъ своей вѣры, или по крайней мѣрѣ, обнаружили менѣе привязанности къ ней, ихъ патріотизмъ казался бы болѣе чистымъ и ихъ социальное положеніе измѣнилось бы въ болѣе выгодную сторону.

Но среди христіанъ было много такихъ, которые, воспитанные въ миссіонерскихъ школахъ и обязанные своей культурой щедрости иностранныхъ религіозныхъ обществъ, были вынуждены принимать большее участіе въ національной жизни. Они естественно заботились о томъ, чтобы выйти изъ подъ пѣдозрѣній по случаю ихъ принадлежности къ христіанству.

Подъ вліяніемъ національнаго духа эти христіане провозглашали необходимость христіанства для Японіи,—христіанства, принятаго и усвоеннаго Японцами, но не наложеннаго со стороны другихъ. Такимъ образомъ возникло движеніе, поощряемое многими миссіонерами, которые видѣли въ немъ средство заставить говорить о христіанствѣ и произвести впечатлѣніе, что дѣлс этой религіи прогрессируетъ быстро. Подобное движеніе могло принести пользу только миссіямъ, которыя, не очень привязанныя къ догмамъ и формамъ культа, были расположены предоставить ему развиваться по своему.

Въ религіозныхъ кругахъ, англійскихъ и американскихъ, смотрятъ доброжелательно на либеральныя стремленія, въ противоположность догматическому христіанству. Въ этихъ двухъ странахъ присоединялись къ тому мнѣнію, что нужно предоставить Японцамъ создавать христіанство по своему образцу, тѣмъ болѣе, что видѣли тщетность усилій тѣхъ, которые хотѣли ввести въ такую страну, какъ Японія, церковь, организованную по старому европейскому типу.

Движеніе имѣло успѣхъ, будучи поддержано протестантскими обществами, которыя, замѣтивъ преимущества, которыя можно было извлечь благодаря совмѣстнымъ дѣйствіямъ, объединили свои силы и составили ассоціацію.

Это обстоятельство было очень вредно для англиканской церкви, которая не примкнула къ союзу. Въ отличіе отъ католической и восточной церквей, англиканская церковь находилась въ болѣе или менѣе тѣсныхъ отношеніяхъ съ протестантскими обществами. Отдалившись отъ союза, она возбудила упреки въ индифферентизмѣ и въ недостаткѣ духа солидарности; даже болѣе, возникла опасность:—среди Японцевъ могла распространиться мысль, что ея пониманіе христіанства и ея методы дѣйствій не были приурочены къ странѣ. При такихъ обстоятельствахъ положеніе англиканской церкви было колеблющимся и невѣрнымъ. Тѣмъ не менѣе, дѣло пропаганды продолжалось съ хорошими успѣхами, и есть основанія вѣрить, что въ Японіи англиканская церковь пріобрѣтетъ первое мѣсто среди христіанскихъ церквей.

(Le Journal de Pékin).

Изъ жизни китая.

I.

Китайское Искусство

Нидерландскій писатель Henri Borel, который благодаря долгому пребыванію въ Китаѣ хорошо освоился съ народами и проявленіями искусства въ Невбесной имперіи, сказалъ недавно въ Амстердамѣ передъ старшими учениками Коммерческой школы рѣчь о китайскомъ искусствѣ.

Китайское искусство еще слишкомъ мало знакомо и сверхъ того плохо понимается, какъ объяснилъ Н. Borel.

Не надо никогда терять изъ виду, что въ Китаѣ наука и искусство связаны внутренне. Ученый, который не былъ бы въ тоже время музыкантомъ,—нѣгто неизвѣстное въ странѣ Конфуція; это потому, что какъ въ наукѣ, такъ и въ музыкѣ господствуетъ великій риѣмъ числа. Наука—безъ риѣма, безъ музыкальнаго размѣра—вещь, неизвѣстная въ Китаѣ. Этимъ объясняется то, что великіе китайскіе ученые были почти всегда поэтами.

Почему Европа такъ плохо понимаетъ восточную культуру? это потому, утверждаетъ Н. Borel, что она пытается углубиться въ нее лишь съ помощью сухого знанія.

Исторія этой культуры отпечатлѣлась въ восточномъ искусствѣ; что касается до Китая, то слѣды ея находятъ въ пластикѣ и въ фарфоровомъ искусствѣ. Для образованнаго Китайца красота была всегда приобщеніемъ во всѣхъ печаляхъ и бѣдствіяхъ, по китайской пословицѣ: «никакая скорбь неустойтъ передъ прелестью хорошаго желтаго сатина.»

Синологи едва лишь начали понимать значеніе искусства для исторіи Китая. Это происходитъ въ значительной мѣрѣ отъ того, что Китаецъ бережетъ свое искусство для себя, а съ другой стороны мы сами довольствуемся собираемъ произведеній керамики, не стараясь понять глубже его смысла.

Китайская живопись, самое высокое проявленіе искусства, совершенно не признается въ Европѣ. На нее смотрятъ, или какъ на любопытную рѣдкость, или какъ на продуктъ промышленнаго искусства, и произведенія живописи складываютъ въ этнографическихъ музеяхъ. Совсѣмъ недавно былъ основанъ въ Европѣ музей, посвященный исключительно китайскому и японскому искусству, — истинный музей искусства, надъ изданіемъ котораго профессоръ Фишеръ работалъ всю жизнь.

Чѣмъ же объясняется тотъ фактъ, что мы не сумѣли понять этой китайской живописи? Н. Borel объясняетъ намъ.

Для того, чтобы дѣйствительно оцѣнить Китайское искусство живописи, намъ чужно освободиться отъ всего нашего западнаго эстетическаго багажа, отъ всѣхъ идей, которыхъ мы держимся со времени Ренессанса; мы должны напиться китайской философіей, такъ какъ китайское искусство живописи есть проявленіе буддйской философіи, примѣшанной ко всѣмъ философскимъ системамъ, бывшимъ въ Китаѣ до распространенія буддизма. Это можно сказать въ особенности объ ученіи о созерцаніи, ведущемъ къ истинѣ.

Китайская живопись стремится быть зеркаломъ духа, живущаго въ мировой безконечности. Величайшіе китайскіе художники были въ тоже время поэтами и философами; поэтому то, съ точки зрѣнія западныхъ принциповъ, они передавали природу слишкомъ субъективно, пренебрегая слишкомъ часто внѣшними формами.

Въ заключеніе Н. Borel посвятилъ нѣсколько словъ садовому искусству, которое въ Китаѣ и въ Японіи есть дѣйствительно «искусство». Эти народы отразили въ этомъ искусствѣ свой характеръ; поэтому ихъ сады носятъ свидѣтельство большой привязанности къ нимъ. На нихъ смотрятъ, какъ на истинныя сокровища, которыя показываютъ только своимъ лучшимъ друзьямъ.

Эта интересная рѣчь Н. Borel вызвала живые аплодисменты, она открыла для слушателей уголокъ завѣсы, еще столь плотно скрывающей отъ Европейцевъ истинный смыслъ восточной культуры.

(Le Journal de Pékin).

Новый національный Китайскій гимнъ.

1.

Со времени революціи 1911 г. было сдѣлано нѣсколько попытокъ создать для молодой республики національный гимнъ. Говорятъ, что офиціальный вы-

боръ гимна остановился на одномъ изъ многочисленныхъ стихотворныхъ произведений, составленныхъ по этому поводу. Побѣдителемъ на этомъ поэтическомъ конкурсѣ оказался, какъ говорятъ, настоящий министръ земледѣлія и торговли г. Чанъ-Чанъ.

Этотъ гимнъ дѣлится на 3 куплета.

I. Величественныя горы и прекрасныя долины свидѣлствуютъ о величій царства цвѣтовъ, удивительной страны древней цивилизаціи! Императоры принесли въ жертву самихъ себя, чтобы возвести народъ на тронъ.

II. Народъ-высшая держава: такъ думали уже Конфуцій и Менцій; такъ было провозглашено еще въ отдаленныя времена Яо и Цина! Нація состоитъ изъ пяти расъ, и пять расъ должны жить въ неразрывномъ единеніи. Китай будетъ непобѣдимъ!

III. Нашъ долгъ-развивать богатство страны, улучшать земледѣліе и распространять среди народа благоденствіе. Просвѣщать, цивилизовать--вотъ великія задачи настоящаго времени. Мы должны быть все равны, потому что социальное равенство было ученіемъ Конфуція и Менція!

Этотъ гимнъ--третій,принятый официально Китаемъ. Первый былъ составленъ еще во времена Имперіи незадолго до революціи, второй-принадлежалъ революціонерамъ.

(Le Journal de Pékin).

2.

Въ „Колесѣ“ былъ помѣщенъ переводъ китайскаго гимна, авторомъ котораго названъ китайскій посланникъ въ Бельгію Ванъ-Пинъ-По.

1) «Китай, о твоемъ величій свидѣлствуютъ высочайшія горы и тучныя равнины. Страна чудесъ, по процвѣтающей съ незапамятныхъ временъ добродѣтели, твои богдыханы самоотверженно уступили власть народу.

2) Такъ учили Конфуцій и Ментзе. Народъ состоитъ изъ пяти колѣнъ. Единство всехъ колѣнъ должно быть превыше всехъ споровъ. Тогда Китай будетъ непоколебимъ.

3) Развивайте-же богатство страны, улучшайте строительство и дѣлайте народъ счастливымъ. Ученость и добродѣтель два величайшихъ сокровищъ многихъ столѣтій. Все граждане равны, такъ учили Конфуцій и Ментзе.

Корреспонденціи

изъ г. Юн-пин-фу.

1.

Священникъ о. Михаилъ Танъ продолжалъ попрежнему энергично заниматься пастырско-миссіонерскою дѣятельностью въ г. Юнпинфу и его окрестностяхъ. Каждое воскресенье и каждый большой праздникъ онъ совершалъ Богослуженіе въ церкви подворья Миссіи, наканунѣ всенощную, а въ самый праздникъ--литургію. Съ особой торжественностью была совершена Пасхальная утренняя. Въ базарные дни, когда на улицѣ собиралось много народа, онъ проповѣдывалъ въ проповѣдническомъ залѣ, выходящемъ на улицу. Такъ какъ боль-

шинство христіанъ проживаетъ въ деревняхъ, то о. Михаилъ часто объѣзжалъ деревни, собирая христіанъ для проповѣди въ квартирахъ, отведенныхъ для этой цѣли, бесѣдуя съ отдельными христіанами, пользуясь каждымъ случаемъ, чтобы проповѣдывать слово Божіе язычникамъ. Такъ какъ было предположено открыть на подворьѣ школу, то о. Михаилъ въ Январѣ м. объѣхалъ окрестныя селенія и посѣтилъ многихъ христіанъ, чтобы выбрать подходящихъ учениковъ. Нашлось десять христіанскихъ мальчиковъ въ возрастѣ отъ 13-15 лѣтъ, которые и были приняты въ школу.

Въ началѣ Февраля м. ученики собрались. Кромѣ того нашлось еще три приходящихъ ученика. Учителемъ былъ назначенъ Афанасій Чжао, состоящій псаломщикомъ на подворьѣ въ Юнпинфу, окончившій курсъ въ миссіонской семинаріи. Курсъ ученія предполагается въ 4-5 лѣтъ. Въ 1-мъ полугодіи въ школѣ проходились слѣдующіе предметы: 1) христіанскія православныя книжки: краткая исторія Ветхаго и Новаго Заветъ, Новый Заветъ, краткій молитвословъ, христіанскіе обычаи; 2) по китайскимъ учебникамъ: китайская рѣчь, китайское правоученіе, географія Китая и исторія китайская; 3) письмо; 4) церковное пѣніе. Уже въ скоромъ времени ученики научились пѣть важнѣйшія пѣснопѣнія и стали приимать участіе въ пѣніи во время богослуженія, а черезъ нѣкоторое время могли уже пѣть почти всю литургію. Къ Пасхѣ они разучили пасхальныя пѣснопѣнія. По возрасту, развитію и подготовленности учениковъ можно раздѣлить на 2 группы; старшіе ученики не только изучаются читать, но и заучиваютъ наизусть изучаемыя ими книжки; кромѣ того ихъ пріучаютъ рассказывать прочитанное своимъ языкомъ. Младшіе ученики, совсѣмъ незнакомые съ іероглифами, учатся читать книжки для первоначальнаго чтенія. О. Михаилъ занимался съ учениками, насколько позволяло время, также русскимъ языкомъ. Будній день распредѣляется слѣд. образомъ: ученики встаютъ въ 5 час. утра; умывшись и приведя спальную комнату въ порядокъ, идутъ въ церковь въ 6 час. на обѣдницу; затѣмъ завтракъ; съ 8-12 ч. уроки; въ 12-обѣдъ; съ 2-5 -занятія; въ 6 ч. въ церкви служитъ вечерня и утрени; въ 7 час. ужинъ; въ 9 ложатся спать. Ученики присутствуютъ на бесѣдахъ, которыя ведетъ о. Михаилъ въ проповѣдническомъ залѣ, принимая участіе въ нихъ своимъ пѣніемъ.

Въ Юнѣ м. въ Юнпинфу пріѣзжалъ Начальникъ Пекинской Духовной Миссіи Епископъ Иннокентій со свитою; въ день Св. Ап. Петра и Павла онъ служилъ литургію въ церкви подворья; въ тотъ же день Владыка со всѣми священнослужителями и пѣвчими совершилъ поѣздку въ д. Лувэйшань (въ 30 верстахъ отъ г. Юнпинфу), гдѣ Юня 30-го и была освящена имъ церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла. Юля 1-го Владыка уѣхалъ на миссіонскую дачу въ Пѣйтайхо на берегу моря; туда же переѣхалъ на время пребыванія Владыки и о. Михаилъ, и Афанасій съ учениками. Проведя тамъ три недѣли съ лишнимъ они возвратились въ концѣ Юля въ Юнпинфу; всколыхнувшая, благодаря пріѣзду Владыки, жизнь на подворьѣ опять приняла свое нормальное теченіе.

2.

Путешествіе въ Пекинъ.

Получивши разрѣшеніе отъ Владыки пріѣхать въ Пекинъ, я рѣшилъ тотчасъ же послѣ Святой недѣли поѣхать въ Пекинъ на лошадяхъ вмѣстѣ съ мо-

лодымъ крестьяниномъ Ся-чжо, желавшимъ принять православіе. 12-го Апрѣля Ся-чжо. выѣхалъ впередъ. 13-го Апрѣля въ воскресенье я отслужилъ литургію въ 5 час. утра; послѣ обѣдни поѣхалъ верхомъ и около 12 часовъ прибылъ въ Шахэ, гдѣ встрѣтилъ Ся-чжо; отсюда поѣхали вмѣстѣ, остановились ночевать въ маленькомъ городкѣ Чжэнь-цзы-чэнь. Мѣсто очень красивое; есть замѣчательные виды; красивъ водопадъ, находящійся подъ каменнымъ мостомъ; журчаніе воды слышно издалика; въ городкѣ есть протестанская церковь. Для проповѣди мнѣ не представилось удобнаго случая. На слѣдующій день проѣхали черезъ уѣздный городъ Фунъ-жэнь-сянь, но не остановились, такъ какъ погода была дождливая, и мы боялись задержаться на дорогѣ. Остановились ночевать въ городѣ Юй-тянь-сянь въ гостинницѣ; осмотрѣли городъ: въ немъ живетъ протестанскій миссіонеръ, но христіанъ немного. Въ гостинницѣ я проповѣдывалъ слово Божіе. 15-го Апрѣля утромъ выѣхали изъ города; по дорогѣ въ мѣстѣ Инъ-лю-хо нѣсколько солдатъ остановили насъ и допрашивали, что мы за люди, откуда и куда ѣдемъ. Я пока-залъ имъ охранительные листы; они отпустили насъ, говоря, что въ окрестностяхъ есть много грабителей; днемъ ѣхать безопасно, но по вечерамъ нельзя ѣхать; надо раньше останавливаться. Здѣсь мы отдохнули, покормили скотъ; мнѣ удалось побесѣдовать съ солдатами и мѣстными жителями о христіанской вѣрѣ. Въ тотъ же день пріѣхали въ городъ Лин-шань, а на слѣдующій день къ полудню прибыли въ мѣстечко Ма-ци-фа, гдѣ во время отдыха я бесѣдовалъ съ хозяевами о Словѣ Божіемъ. Въ три часа дня мы доѣхали до города Тунъ-чжоу, гдѣ находится нашъ священникъ о. Михайлъ Минъ. Узнавши на почтѣ, гдѣ живетъ о. Михайлъ, я поѣхалъ къ нему. Я зашелъ въ школу, гдѣ какъ разъ о. Михайлъ занимался съ учениками. Увидѣвъ меня, онъ удивился и обрадовался; онъ спросилъ, откуда я ѣду и почему ѣду не по желѣзной дорогѣ. Я сказалъ, что желаю, чтобы православная вѣра распространилась по дорогѣ отъ Юпинфу до Пекина; теперь мы не въ силахъ исполнить это, но нашимъ ученикамъ Богъ поможетъ совершить это; теперь мы только познакомились съ мѣстами и людьми. Онъ сказалъ: трудно это. Я отвѣтилъ: да, правда; если мы не будемъ стараться, то и никогда не будетъ. Ему понравилось мое слово. Я ночевалъ у о. Михаила, познакомился съ его семьей и учениками; вечеромъ поужинали и побесѣдовали. На другой день простившись съ о. Михайломъ, я продолжалъ путь и въ 11 час. утра пріѣхалъ въ Пекинъ.

Священникъ Михайлъ Танъ.

Оффиціальныи отдѣлъ.

21-го Іюля с. г. Преосвященный Начальникъ Миссіи Епископъ Иннокентій возвратился со свитою изъ Пэй-тай-хо въ Пекинъ.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Начальника Миссіи отъ 3-го Іюля с. г. г-жа М. Н. Малкова утверждена въ званіи попечительницы школы при подворьѣ Пекинской Духовной Миссіи въ г. С.-Петербургѣ.

О-го Іюля с. г. монахъ Игнатій уволенъ въ Россію для леченія срокомъ на два мѣсяца.

1-го Августа с. г. рисофорійный послушникъ Анавія Пивоваровъ уволенъ въ Россію по болѣзни срокомъ на два мѣсяца.

14-го Августа учительница женской школы при Покровскомъ монастырѣ Духовной миссіи китаянка Елена Фу пострижена въ рисофору.

15-го Августа Членъ Пекинской Духовной Миссии Игуменъ Христофоръ возведенъ Преосвященнѣйшимъ Начальникомъ Миссии въ санъ Архимандрита.

Въ Августѣ учитель мужской школы за воротами дунъ-чжи-мынь Никита Лянъ переведенъ на должность учителя-надзирателя въ мужскую школу при подворьѣ Миссии въ Пекинѣ.

14-го Августа учитель-катехизаторъ при станѣ въ т. Тунъ-чжоу Малахія жю переведенъ на такую же должность въ школу въ дер. Мынь-тоу-цунъ въ Си-шань.

18-го Августа начались учебныя занятія въ миссійскихъ школахъ и въ семинаріи; передъ началомъ занятій былъ отслуженъ о. Арх. Симономъ молебенъ.

25-го Августа Намѣстникъ Успенскаго монастыря о. Арх. Симонъ выѣхалъ изъ Пекина въ командировку для посѣщенія становъ Духовной Миссии въ Китаѣ.

Пожертвованія.

1). Жители поселка «Отрадное» С.-Петербургской губернии пожертвовали Пекинской Духовной Миссии участокъ земли, размѣромъ въ 1840 кв. саж. для постройки храма, для каковой цѣли образованъ ими строительный комитетъ во главѣ съ профессоромъ т. с. Покровскимъ. Миссія приносить жертвователямъ и лицамъ, принявшимъ на себя трудъ по сооруженію храма, глубокую благодарность.

2). Въ Хаймыни въ Тянь-нань-ша христіанинъ Маркъ пожертвовалъ участокъ земли, размѣромъ въ 4 му для постройки школы. Миссія благодаритъ жертвователя за его даръ.

3). Отъ православнаго миссіонерскаго кружка въ дер. Хунукка Кидельскаго прихода въ Финляндіи прислано черезъ протоіерея о. С. Окулова 21 м. 43 ц.

4). Отъ М. Т. Константинова пожертвовано въ Московскомъ подворьѣ—50 руб.

5). Отъ офицеровъ Гвардейскаго Запаснаго Кавалерійскаго полка получено по подписному листу 13, р. 50 к. на сооруженіе храма въ Пекинѣ.

Миссія приносить всѣмъ жертвователямъ искреннюю благодарность за ихъ лепту.

Объявленіе.

По распоряженію Преосвященнѣйшаго Начальника Миссии Канцелярія Миссии симъ объявляетъ, что лицамъ, пріѣзжающимъ въ Миссію добровольно и уѣзжающимъ по какимъ-либо причинамъ обратно, отъ Миссии путевого пособия не выдается.

Высочайшій манифестъ	стр. 1.
Слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА	3.
Посланіе Святѣйшаго Синода	5.
Война	7.
Указъ Св. Синода	9.
Два года въ запрещенномъ городѣ	10.
Христіанство въ Японіи	21.
Изъ жизни Китая	27.
Корреспонденціи	29.
Официальный отдѣлъ	31.
Пожертвованія	32.
Объявленіе	32.

Редакторъ
Архимандритъ Христофоръ.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссии.

1914.